

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
645
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 651-655 Анатолий Сергеевич Левин
(к 60-летию со дня рождения).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 656-660 Летняя орнитофауна водоёмов Сортавалы
по наблюдениям 2009-2010 годов. С. Л. ПОПОВА
- 661-665 О зимней фауне птиц сосновых и лиственных лесов
Баянаульского национального парка.
С. М. РЕЗНИЧЕНКО
- 666-667 О зимовке мохноногого канюка *Buteo lagopus*
в предгорьях Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 667-668 Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Архангельской
области. В. А. АНДРЕЕВ
- 669-670 Необычные элементы кормового поведения
камышницы *Gallinula chloropus* и лысухи *Fulica atra*.
В. С. ЖУКОВ, В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 671 Новые залёты стерха *Grus leucogeranus*
в Кургальджинский заповедник.
Н. Н. АНДРУСЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 645

CONTENTS

- 651-655 Anatoly Sergeevich Levin (60-th anniversary).
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 656-660 Summer avifauna of reservoirs of Sortavala as observed
in 2009-2010. S . L . P O P O V A
- 661-665 On winter avifauna of pine and deciduous forests of the
Bayanaul National Park. S . M . R E Z N I C H E N K O Y
- 666-667 On wintering of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus*
in Western Altai foothills. B . V . S H C H E R B A K O V
- 667-668 The red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in the
Arkhangelsk Oblast. V . A . A N D R E E V
- 669-670 Unusual behaviour at feeding in the common moorhen
Gallinula chloropus and coot *Fulica atra*. V.S.ZHUKOV,
V . M . C H E R N Y S H O V
- 111 New vagrant Siberian cranes *Grus leucogeranus* in
Kurgaldzhinskoye Reserve. N . N . A N D R U S E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Анатолий Сергеевич Левин (к 60-летию со дня рождения)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2011

13 апреля 2010 года исполнилось 60 лет со дня рождения Анатолия Сергеевича Левина – известного казахстанского орнитолога, ведущего специалиста по хищным птицам, кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника лаборатории орнитологии и герпетологии Института зоологии Министерства образования и науки Казахстана. Родившись 13 апреля 1950 года в селе Новокубанка Шортандинского района Акмолинской области, в 1959 году он волею судьбы стал жителем Алма-Аты. Среди многих талантов, которыми щедро одарил его Бог, уже в школьные годы проявились музыкальные, спортивные и радиотехнические способности, но особенно ярко – любовь к природе и, в частности, к птицам. Именно эта страсть привела увлечённого мальчишку на городскую станцию юннатов, где под руководством своего первого наставника – Анатолия Максимовича Семы – он быстро вошёл в орнитологический мир и определился с выбором будущей профессии.

В сентябре 1967 года, сразу после окончания школы, Анатолий устроился на работу в лабораторию птиц Института зоологии АН Казахской ССР, с которым навсегда связал свою жизнь. Как и большинству своих коллег того времени, ему пришлось пройти все ступеньки академического учёного, начав с лаборантской должности. Отработав два первых в своей жизни полевых сезона на Чокпакском орнитологическом стационаре, он прошёл суровую, но необходимую школу «молодого бойца» под руководством старших товарищей – матёрых орнитологов. Затем с 1968 по 1970 годы трудился в лаборатории биологических методов борьбы с гнусом, где изучал влияние птиц и рукокрылых на снижение численности этих насекомых, чему посвящена его первая научная публикация.

Знаменательным в его жизни был период с 1971 по 1973 годы, когда, вернувшись в родную лабораторию, он принял участие в работе Заильского орнитологического отряда на Большом Алма-Атинском озере (Северный Тянь-Шань), где под руководством Анатолия Фёдоровича Ковшаря занимался изучением гнездовой биологии высокогорных птиц, успешно освоив методики полевых исследований, обработки

и анализа полученных данных. Здесь же в полную силу проявился его талант полевого орнитолога, определились научные интересы, а приобретённые навыки пригодились в дальнейшей работе. В эти же годы он окончил вечернее отделение биологического факультета Казахского государственного университета имени С.М.Кирова и получил высшее образование.

Анатолий Сергеевич Левин.
Алма-Ата, 3 ноября 2004 года. Фото Н.Н.Березовикова.

В ноябре 1973 года Анатолий Левин был призван в ряды Советской Армии и проходил службу в далёком Забайкалье. Увлечённый молодой человек и здесь продолжил занятия орнитологией, умудрившись собрать для Института зоологии большую коллекцию сибирских птиц. Как ему удалось это сделать, по сей день остаётся военной тайной. Впрочем, легенды донесли до нас, к примеру, небывалый случай в истории орнитологии, когда солдат коллектировал голубых сорок во время танковых маневров!

После демобилизации в ноябре 1974 года Анатолий Сергеевич вернулся в Институт зоологии, уже на должность младшего научного сотрудника. И в его жизни начался новый творческий этап, полный эн-

тузиазма и научных успехов. С 1975 года он приступил к самостоятельной стационарной работе по изучению гнездовой биологии и миграций птиц в долине среднего течения реки Урал, продолжавшейся по 1981 год. Эти исследования были проведены со свойственной ему скрупулёзностью, с использованием новейших методик индивидуального мечения птиц и являют классический образец орнитологической эколого-фаунистической работы, внёсшей ценный вклад в познание фауны и биологии птиц Западного Казахстана. Такими работами всегда будет гордиться отечественная орнитология. Годы работы на реке Урал были, наверное, самыми плодотворными в жизни Анатолия Сергеевича, когда в полной мере проявился его талант как учёного. Итогом стала защита в Москве кандидатской диссертации «Биология размножения певчих птиц в условиях интразонального леса реки Урал» (1985) и выход замечательной монографии «Биология птиц интразонального леса» (1985), написанной совместно с Б.М.Губиным.

В 1980 году Анатолий Сергеевич Левин одним из первых перешёл в новую лабораторию проблем охраны диких животных, которую возглавил А.Ф.Ковшарь, где занялся изучением редких и исчезающих видов птиц, занесённых в Красную книгу, совершив дальние экспедиции в пустыни Арыскумы, Бетпакдалу и в Прибалхашье. В эти же годы он занимается изучением илийского подвида саксаульной сойки *Podoces panderi iliensis* (Menzbier et Schnitnikov, 1915), чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis* и многих других видов, собрав для науки ценнейшие данные по их гнездовой биологии.

В марте 1988 года А.С.Левин перешёл на преподавательскую работу на кафедру зоологии Казахского педагогического института имени Абая, вначале в должность старшего преподавателя, а затем доцента. С 1994 года, параллельно с преподаванием, он выполнял научный проект по изучению миграции соколов Казахстана, а с 1995 года стал основным исполнителем международного проекта «Балобан в Центральной Азии», успешно продолжив мониторинговые исследования, начатые Ральфом Пфеффером.

Новая исследовательская работа потребовала полной самоотдачи. Поэтому вернувшись в декабре 1997 года в лабораторию орнитологии Института зоологии, Анатолий Сергеевич сосредоточил все свои усилия на изучении балобана *Falco cherrug*, став признанным в мире авторитетом по этому виду, ещё раз доказав свой статус орнитолога высшего класса. С этого времени начались его широкомасштабные экспедиции от Тянь-Шаня до Алтая, а затем и до Центрального, Западного и Северо-Восточного Казахстана, включая Каратау, Бетпак-Далу, Казахский мелкосопочник, Устюрт и Мангышлак, павлодарские и семипалатинские боры. На этой огромной территории вёлся многолетний мониторинг балобана и других хищных птиц. Проведено индиви-

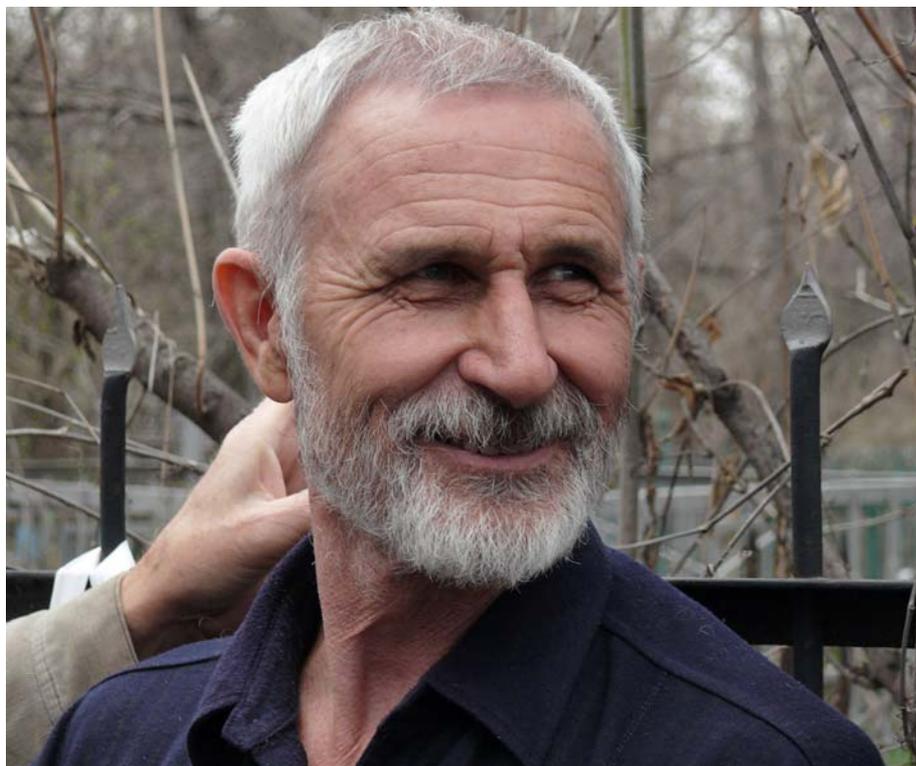
дуальное мечение соколов кольцами и чипами, выполнены эксперименты по радиомечению балобанов. В мировом масштабе поставлен вопрос о сохранении этого вида.

Анатолий Сергеевич Левин метит чипом птенца балобана. Тарбагатай, 2007 год.

Во все эти исследования вложено много сил, энергии и смекалки. Пройдены десятки тысяч километров, обследованы сотни соколиных гнёзд. Для выполнения полевых работ Анатолий Сергеевич в совершенстве освоил вождение автомашины и делает это весьма виртуозно, как в горах, так и в условиях пустынного бездорожья. Для общения с иностранными коллегами выучил английский язык. Чтобы обследовать соколиные гнёзда на труднодоступных скалах, он стал скалолазом и альпинистом. В этом он также достиг совершенства, проявляя чудеса бесстрашия. От Тянь-Шаня до Тарбагатая и Алтая не осталось ни одного утёса с соколиным гнездом, который бы не был им покорён. В этом плане пока нет ему равных среди более молодых коллег и, наверное, не скоро таковые отчаянные появятся. Это я могу подтвердить с полной уверенностью, так как в 2000-2004 годах вдвоём с ним проводил мониторинг гнездовой балобана в Джунгарском Алатау, Тарбагатае, Манраке, Сауре и Прибалхашье. Нужно отдать должное прекрасной спортивной подготовке и выносливости, которые он демонстрировал в экспедициях, в свои 50-60 лет совершая маршруты по горам с необычайной лёгкостью и юношеской неутомимостью.

Присущие Анатолию Сергеевичу коммуникабельность, открытость, доброжелательность, юмор делают его всегда и везде душой коллектива, а каждую поездку с ним – увлекательной, интересной и плодотворной. Любое дело, за которое он берётся, он делает с душой и особой творческой изюминкой. При этом всегда добивается замечательных результатов. Даже на рыбалке, любимой им, именно у него рыба всегда хорошо ловится, тогда как у соседей может совсем не клевать!

Анатолий Сергеевич Левин. Алма-Ата, 30 марта 2010 года Фото Н.Н.Березовикова.

На коллективных охотах за утками, фазанами и кекликами ему практически не было равных по числу добытых птиц! Правда, теперь прежний охотничий азарт у него как-то сам по себе прошёл, и Анатолий Сергеевич давно не брал в руки ружья. Зато увлёкся парапланом и в свободное время совершает захватывающие душу полёты в Тянь-шанском небе! Уверен, что если бы он не стал учёным, то обязательно был бы успешным музыкантом, спортсменом, изобретателем, компьютерщиком или педагогом! Талантливый от природы человек талантлив во всём! И хотя юбилейный год как-то незаметно промелькнул и остался уже позади, хотелось бы ещё раз от всей души пожелать Анатолию Сергеевичу новых непокорённых вершин и соколиных высот, долгих орнитологических дорог, осуществления всех задуманных в жизни планов!

Летняя орнитофауна водоёмов Сортавалы по наблюдениям 2009-2010 годов

С.Л.Попова

Светлана Леонидовна Попова. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: slp.13@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2011

В статье представлены материалы полевых исследований, проведенных в 2009-2010 годах в городе Сортавала и его окрестностях (Республика Карелия, северо-западное Приладожье). Целью работы было выявление видового состава, характера пребывания и оценка численности водоплавающих птиц. С 1940-х годов, после перехода северо-западного Приладожья от Финляндии к СССР, систематические орнитологические исследования здесь не велись, и за последние 60 лет по орнитофауне были собраны лишь фрагментарные сведения (Зимин и др. 1993, 1998; Михалёва и др. 2000). Город Сортавала расположен на северо-западной оконечности Ладожского озера в зоне так называемых «ладожских шхер». Его площадь около 6 км², население – 19 тыс. человек (данные 2010 года). В настоящее время в нём отсутствуют крупные промышленные и аграрные предприятия и основной отраслью экономики является туризм.

Наблюдения проводились с апреля по октябрь включительно на пешеходных маршрутах вдоль береговой линии с использованием оптических средств наблюдения и заключались в подсчёте и оценке характера пребывания всех встреченных водоплавающих птиц в 250-метровой прибрежной зоне, включая заросли прибрежной растительности. При этом были обследованы водоёмы, находящиеся в черте города, побережье Ладожского озера в радиусе 10 км от города и некоторые внутренние водоёмы, расположенные в 20-км зоне вокруг города.

Система водоёмов Сортавалы представляет собой залив Ладожского озера и сообщаемое с ним озеро Тукхалампи, в результате хозяйственной деятельности разбитые на несколько участков дамбой, железной и автомобильными дорогами. В настоящее время это, по сути, система сообщающихся посредством искусственного дренажа прудов. Мною выделено 5 таких участков, площадь наименьшего 0.1 га, наибольшего – 15 га. В зависимости от площади и глубины участки имеют разную степень заболоченности и зарастания прибрежной растительностью – от 10 до 95% водной поверхности. Фактически они являются частью городских улиц и все находятся в зоне сильного антропогенного воздействия. Менее подвержено такому воздействию озеро Айранне площадью 40 га, расположенное в парковой зоне и соединяющееся с заливом Ладожского озера узкой заболоченной рекой Вакха (протяженность реки 0.57 км, ширина 3-7 м). Берег Ладожского озера в районе наблюдений отличается сильной изрезанностью. Большое количество разной длины, ши-

рины и извилистости заливов и расположенных в непосредственной близости от основного берега островов образуют сложную систему шхер. При этом на протяжении всего каких-нибудь 200-300 м характер берега может сильно меняться и быть то скалистым с отвесными или сглаженными скалами, то каменистым, то песчаным, то заболоченным. Из обследованных материковых загородных водоёмов озёра Куоккаярви и Хюмпелянъярви являются сравнительно крупными и имеют площадь 2.7 и 4 км², соответственно. Остальные четыре – маленькие безымянные озёрки площадью от 1 до 3 га, находящиеся в различных по рельефу, прибрежным биотопам и степени антропогенного воздействия местах. В настоящее время Ладожское озеро, озера Куоккаярви и Хюмпелянъярви несут признаки олиго- и мезотрофных водоёмов, городские – эвтрофных. Для всех водоёмов площадью больше 4 га характерны разнообразные ландшафтные участки береговой линии – от заболоченной низины до отвесных скал.

Общая площадь обследованных водоёмов составила 7.36 км², общая протяжённость заложенных постоянных учётных маршрутов – 60.5 км, общая протяжённость разовых учётных маршрутов за два года – более 500 км. В черте города наблюдения проводились с регулярностью 1 раз в 3-4 дня, на побережье Ладожского озера – 1 раз в 5-7 дней, на отдалённых водоёмах – 1-2 раза за сезон. Нужно отметить, что с 3 по 10 июня 2009 в районе наблюдений держалась холодная погода (температура воздуха +5...+9°C) с дождём и сильным ветром, что могло повлиять на успешность гнездования птиц и, соответственно, на число выводков.

Podiceps cristatus. Чомга встречена практически на всех обследованных водоёмах, кроме малых лесных. Выводки ежегодно отмечались на побережье Ладожского озера, озёрах Куоккаярви и Хюмпелянъярви и на городских водоёмах – в городской части залива Ладожского озера и на озере Айранне. Численность в течение двух лет наблюдений была стабильна и составила примерно 1 пару на 10 га на небольших водоёмах и 1 пару на 3 км береговой линии Ладожского озера и крупных водоёмов.

Podiceps grisegena. В 2010 году отмечено два выводка серощёкой поганки на Ладожском озере и один – на озере Куоккаярви.

Anas platyrhynchos. Кряква гнездится на всех обследованных водоёмах, но численность сильно варьирует по годам и размещению. Концентрация крякв на городских водоёмах в несколько раз выше, чем на всех прочих. Если численность данного вида на побережье Ладожского озера и на Куоккаярви и Хюмпелянъярви не превышает 5 пар на 3 км береговой линии, а на загородных водоёмах площадью до 3 га – 1-2 пар, то в черте города она колебалась от 140-160 особей (2.1-2.4 на 1 га) в 2009 году до 400-410 особей (6.0-6.1 на 1 га) в августе 2010 года. При этом в начале гнездового сезона численность крякв была примерно одинаковой в оба года – 1.7-2.1 ос./га на городских водоёмах и 0.04-0.06 ос./га на загородных. К высокой численности кряквы в послегнездовой период 2010 года привело большее, чем в 2009 году, число выводков (17 в 2009 и 54 в 2010) и их большее число птенцов в выводке: в 2009 году в среднем 5.2 птенца, в 2010 – 7.5.

Anas crecca. Единичные пары и выводки чирка-свистунка зарегистрированы на большинстве обследованных водоёмов, в том числе и на городских: в 2009 году выводок из 4 птенцов отмечен на озере Айране, в 2010 году самка с 10 птенцами встречена на реке Вакха в районе городского стадиона.

Anas penelope. Связь встречается практически повсеместно, но в летний период немногочисленна. Так, в 2010 году два выводака было зафиксировано на побережье Ладожского озера и один – на Куоккаярви, единичные самцы отмечены в течение лета на побережье Ладожского озера, Хюмпелянъярви и Тукхалампи, входящем в систему городских водоёмов. Пара связей держалась с апреля по июнь 2010 года на городской реке Вакха, выводок обнаружен не был, но, возможно, самец из этой пары впоследствии и был встречен линяющим на озере Тукхалампи.

Anas strepera. Серая утка считается редкой для данного региона (Зимин и др. 1993, 1998; Кондратьев, Лапшин 2003). До 1990-х годов зарегистрировано лишь несколько единичных встреч этого вида в северной части Приладожья и на островах Ладожского озера, и особенности его распространения здесь до настоящего времени не выяснены. Карельские и петербургские орнитологи, кратковременно посещавшие Сортавалу в 1999 и 2002 годах, отметили высокую концентрацию серых уток на водоёмах города – в городской части залива Ладожского озера и на озере Айране. Так, по данным А.В.Кондратьева и Н.В.Лапшина (2003, с. 115), ими зарегистрировано около 50 особей в конце августа 1999 года и более 150 взрослых птиц в середине июня 2002. Эти и другие исследователи также встречали встречи серых уток в некоторых местах северной части ладожских шхер в 1993-2000 годах. По результатам моих наблюдений в 2009-2010 годах, серая утка населяет все водоёмы Сортавалы, распределена достаточно равномерно и вполне адаптирована к условиям сильного антропогенного воздействия, однако за пределами города Сортавалы она не встречена. При этом численность вида на городских водоёмах в эти годы была значительно ниже отмеченной орнитологами в 2002 году. Летом 2009 года общая численность оценена в 20-25 особей, а выводок отмечен только на озере Айране. В начале июня 2010 года численность серых уток в черте города составила 26-28 особей, в течение гнездового сезона зарегистрировано 7 выводков, а в послегнездовой период численность данного вида достигла 70-75 особей.

Anas clypeata. В период гнездования широконоска распределена на обследованной территории очень неравномерно. Так, на одном из участков побережья Ладожского озера в 2010 году были одновременно обнаружены 4 гнезда с насиживающими самками на расстоянии 30-150 м друг от друга и две пары поблизости от берега, но нигде больше

гнезда широконоски встречены не были. Позднее на этом участке стали выпасать коров и кладки погибли, однако пары без выводков отмечались до июля. Ежегодно широконоска регистрируется на водоёмах города. В мае-июне 2009 года неоднократно отмечалась 1 пара на Тукхалампи и 2 пары на Айранне, но присутствие данного вида на городских водоёмах в течение всего гнездового сезона подтверждено не было. В 2010 году пары широконосок встречались до середины июня на озёрах Айранне, Тукхалампи и на реке Вакха, с середины мая отмечалось и присутствие одиночных самцов, а с середины июня – только одиночных самцов, что даёт основание предположить гнездование данного вида в черте города. Однако численность широконоски в городе невелика – порядка 2-4 пар.

Aythya ferina. В гнездовой период красноголовый нырок встречен только на городских водоёмах, причём на сравнительно крупных и наименее заболоченных – Тукхалампи и Айранне. Его численность здесь по результатам двух лет наблюдений достаточно стабильна и составляет 4-6 пар на Тукхалампи (площадь 3.7 га) и 6-9 пар на Айранне (40 га). В 2010 году отмечен выводок из 6 птенцов на реке Вакха, но, видимо, его можно отнести к группе птиц озера Айранне.

Aythya fuligula. В гнездовой период встречи хохлатой чернети за пределами города единичны и выводки не зафиксированы. На городских водоёмах эта утка гнездится ежегодно, предпочитая наименее заболоченные: в 2009 году в черте города отмечено 8 выводков, в 2010 – 19. Больше всего хохлатых чернетей на озёрах Тукхалампи и Айранне, где они образуют значительные скопления. Так, в июне 2010 года на Тукхалампи учтено 32 пары, а в середине августа численность достигла 80-85 особей, на Айранне в начале лета 2010 года держалось 26-28 пар, к концу гнездового сезона численность здесь оценена в 65-70 особей. В целом численность хохлатой чернети на водоёмах города в августе 2010 года составила 180-190 особей, или 2.7-2.8 ос./га. При этом следует отметить достаточно большое число неразмножавшихся птиц как в 2009, так и в 2010 году.

Vulpes clangula. Выводки гоголя ежегодно встречались на побережье Ладожского озера и ряде обследованных загородных водоёмов с покрытыми лесом берегами. Численность вида на таких участках на протяжении двух лет наблюдений составляла 1-2 выводка на 3 км береговой линии.

Mergus serrator. Одна пара среднего крохалия неоднократно отмечалась на одном из участков побережья Ладожского озера в мае-начале июня 2010 года, но факт гнездования не установлен.

Mergus merganser. Большой крохаль обычен на крупных озёрах за пределами города Сортавалы – Ладожском, Куоккаярви, Хюмпеляньярви. Численность и размещение больших крохалей в 2009-2010 годах

оставались стабильными: 2-3 выводка на 10 км береговой линии.

Fulica atra. Лысуха отмечена на большинстве обследованных водоёмов, за исключением лесных, как гнездящийся вид, но наибольшей концентрации достигает в черте города. В начале гнездового сезона численность лысухи на водоемах Сортавалы в течение двух лет наблюдений была стабильной и составляла 40-42 особи (0.6 ос./га), но большая эффективность гнездования лысухи в 2010 году привела к значительному увеличению послегнездовой численности: 47 особей (0.7 ос./га) в 2009 году и 76 (1.1) – в 2010. В последний год зарегистрировано 16 выводков, средняя величина которых составила 4.8 птенца, тогда как в 2009 году наблюдали 8 выводков, содержавших в среднем по 3.4 птенца. Согласно данным С.В.Сазонова (Зимин и др. 1993, с. 54), в 1980-е годы численность лысухи на водоёмах Сортавалы составляла 18-20 пар, а в 1990-е, по результатам учётов, проведённых 28-29 апреля 1991 – 158-160 особей. Учитывая то обстоятельство, что в конце апреля на городских водоёмах присутствует много мигрирующих птиц, в том числе лысух, можно сделать вывод, что «городская» популяция лысухи достаточно устойчива в течение как минимум 30 лет. На загородных водоёмах лысуха распределена неравномерно по причине сильной привязанности к мелководьям с обильной водной растительностью: на таких участках её численность составляет примерно 1 пару на 3 км береговой линии.

Таким образом, летом 2009 и 2010 годов в районе наблюдений зарегистрировано 13 видов водоплавающих птиц, для 12 из них подтверждён факт гнездования.

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна охраняемых и перспективных для охраны приграничных территорий Республики Карелия // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия в приграничных с Финляндией районах Республики Карелия*. Петрозаводск: 116-124.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Кондратьев А.В., Лапшин Н.В. 2003. Редкие виды водоплавающих птиц Ладожского озера // *3-й междунар. симп. «Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы»*. Петрозаводск: 111-116.
- Михалёва Е.В., Сазонов С.В., Медведев Н.В., Лапшин Н.В., Зимин В.Б. 2000. Птицы // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на территории Заонежского полуострова и Северного Приладожья*. Петрозаводск: 279-301.

О зимней фауне птиц сосновых и лиственных лесов Баянаульского национального парка

С.М.Резниченко

Сергей Михайлович Резниченко. Баянаульский государственный национальный природный парк, село Шонай, Баянаульский район, Павлодарская область, 140300, Казахстан, E-mail: serg_rezn@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2011

Баянаульская горная группа расположена на северо-востоке Казахского мелкосопочника (Сарыарки) почти на полпути между городами Караганда и Павлодар. Этот довольно типичный для мелкосопочника низкогорный массив протянулся на 40-50 км с запада на восток и на 20-25 км с юга на север. Основная часть его занята холмистыми, местами скальными, низкогорьями с абсолютными высотами 450-700 м и понижениями до 300 м. Высшая точка массива – 1027 м над уровнем моря (гора Акбет).

Низкогорья покрыты сосновыми лесами. Межсопочные пространства заняты лиственными породами, состоящими из ольхи чёрной, берёзы бородавчатой и осины. Территория национального парка входит в зону южных и сухих степей Западной Сибири и характеризуется резким континентальным климатом.

Баянаульский национальный парк, созданный в 1985 году, в орнитологическом плане пока ещё остаётся слабо изученным уголком Казахстана. Здесь проводили полевые исследования И.А.Долгушин, А.М.Сёма, В.И.Капитонов, А.Ф.Ковшарь, А.О.Соломатин, В.В.Хроков и другие орнитологи. Как правило, наблюдения велись в весенние и летние месяцы и в сравнительно короткие сроки. Данных о зимней фауне птиц совершенно нет. В связи с этим мной предприняты работы по инвентаризации орнитофауны национального парка в зимний период 2010/11 года, краткие результаты которых изложены ниже.

Для изучения фауны птиц лесных насаждений были выделены два основных биотопа – сосновый лес (из *Pinus sylvestris*) и лиственный ольхово-берёзовый лес, состоящий из ольхи чёрной *Alnus glutinosa*, берёзы бородавчатой *Betula pendula* и осины *Populus tremula*. В подлеске растут черёмуха *Rodus avium*, боярышник кроваво-красный *Crataegus sanguinea*, калина *Viburnum opulus* и различные виды ив *Salix* spp. Лиственные леса тянутся узкими лентами вдоль ручьёв или образуют небольшие колки в понижениях рельефа. Учёт птиц проводили маршрутным методом по общеизвестной методике Е.С.Равкина (Равкин, Челинцев 1999). Расчётная численность птиц (не для всех видов) при-

водится для второй половины зимы. В общей сложности в сосновом лесу пройден 21 км, а в лиственном – 10 км. Интересные данные о встречах птиц приводятся также и для поздней осени 2010 и ранней весны 2011 года, характеризовавшихся зимними условиями.

В результате проведённых наблюдений в сосновом лесу зарегистрировано 10 видов птиц: тетерев *Lyrurus tetrrix*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *A. nisus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, пухляк *Parus montanus*, пищуха *Certhia familiaris*, клёт-еловик *Loxia curvirostra*, зеленушка *Chloris chloris*, сорока *Pica pica*. Наиболее распространёнными птицами сосняков были большой пёстрый дятел и пухляк, средняя плотность которых составила 19 и 16 особей на 1 км² соответственно. Следует отметить, что в начале зимы доминировал желтоголовый королёк, плотность которого достигала 68 ос./км².

Орнитофауна лиственных насаждений более разнообразна. Здесь встречено 17 видов: тетерев, перепелятник, большой пёстрый дятел, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, серый сорокопут *Lanius excubitor*, свиристель *Bombycilla garrulus*, рябинник *Turdus pilaris*, ополовник *Aegithalos caudatus*, пухляк, большая синица *Parus major*, сорока, серая ворона *Corvus cornix*, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, чиж *Spinus spinus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, урагус *Uragus sibiricus*. Наиболее высока численность в данном типе местообитаний чижа (82 ос./км²), большого пёстрого дятла (27), свиристеля (20), чечётки (16) и сороки (12 ос./км²).

Таким образом, в древесных насаждениях Баянаульского национального парка зимой 2010/11 года зарегистрировано 22 вида птиц.

Accipiter gentilis. Тетеревятник встречен 22 декабря в сосновом лесу Баянаульского лесничества (квартал № 23). На снегу была найдена небольшая площадка со следами борьбы, рядом с которой имелись следы обыкновенной белки *Sciurus vulgaris*. От площадки в сторону протянулись несколько штрихов по снегу. По всей вероятности, охота на белку была успешной, так как выходных следов зверька не найдено. Позже на опушке был вспугнут и сам ястреб, скрывшийся за соседней стеной леса.

Accipiter nisus. Над ольховником к западу от села Шонай 26 января замечена самка перепелятника, пролетевшая над кормившейся стайкой чижей. На юго-западной окраине села Баянаул (район школы-интерната №4) 8 февраля самец перепелятника улетел в сторону соснового массива.

Lyrurus tetrrix. Обычный оседлый вид, встречающийся как в сосновых, так и в лиственных насаждениях национального парка. Группа из 20 тетеревов, летевшая вдоль ольховника на юго-запад, отмечена 26

января в районе урочища Сарыюзек. В Баянаульском лесничестве (квартал № 23) 10 февраля на окраине соснового леса были обнаружены 4 ночёвочных лунки тетеревов.

Dendrocopos major. Большой пёстрый дятел в зимнее время – фоновый вид сосняков и практически всех типов леса в национальном парке. В первой половине зимы численность дятла значительно выше в сосняках. В это время основу его питания составляют сосновые семена. В этот период численность дятла в сосняке составляла 16, а в смешанном лиственном древостое 3.6 ос./км². Во второй половине зимы численность дятла возрастает в ольховниках (27 ос./км²), где находятся основные его гнездовые станции. Дятел предпочитает делать дупла в деревьях ольхи и «барабанит» он чаще на сухих ольховых вершинах.

Dendrocopos minor. Малый пёстрый дятел довольно редок в лиственных лесах Баянаула. За осенне-зимний период мне довелось наблюдать его лишь дважды. 27 ноября в небольшом осиннике в окрестностях горы Акбет была отмечена самка, а 12 февраля в берёзово-ольховом лесу на окраине села Баянаул наблюдался самец, осматривавший сухие и трухлявые сучья берёз.

Lanius excubitor. Серый сорокопуд впервые отмечен для Баянаула 26 января 2011 в ольховом лесу.

Pica pica. Сорока встречается в лиственных лесах, чаще в ольховниках и березняках. 27 ноября вереница из 70-80 этих птиц пролетала над селом Шонай в сторону села Баянаул с ночёвки. Численность сороки во второй половине зимы в лиственных насаждениях составляла 12 ос./км². Следует отметить, что количество птиц возрастает к концу дня, когда они возвращаются на ночлег. Довольно обычна сорока была этой зимой в сёлах Баянаул и Шонай.

Corvus cornix. Численность серой вороны в лесных насаждениях зимой довольно низкая (1.1 ос./км²). Обычна эта птицы была лишь в селе Баянаул, где наряду с сорокой промышляла на свалках различного мусора, где есть пищевые отходы.

Bombus garrulus. Зимой встречается в смешанных лиственных насаждениях, чаще всего в ольховниках, где много калины. Стайка из 15 свиристелей отмечена 1 февраля над ольховником Баянаульского лесничества (квартал № 11), а 19 января 6 свиристелей кормились плодами калины в осиново-берёзовом лесу (квартал № 17).

Regulus regulus. В среднеплотном невысоком сосняке 18 ноября 3 желтоголовых королька кормились в кронах сосен. При дальнейших наблюдениях выяснилось, что они распространены практически по всему сосновому лесу, кочуя небольшими стайками, иногда с пухляками. Численность корольков в это время была достаточно высокой. Так, 27 ноября на маршруте протяженностью 5.7 км встречено 13 особей. На протяжении декабря корольки оставались многочисленными в сос-

няках, где собирали корм исключительно на соснах. В конце января и в феврале 2011 года численность корольков значительно упала. Так, 8 февраля на 3.3 км маршрута отмечены 2 особи, а 12 февраля на 3.7 км – только одна. Расчётная численность во второй половине зимы 1.4 ос./км².

Turdus pilaris. Этой зимой рябинник в Баянауле был редок. На краю ольхово-берёзового леса 12 февраля 2011 встречен одиночный дрозд, ворошивший подстилку под кустом ивы.

Aegithalos caudatus. Ополовник в течение зимы встречен лишь 1 февраля в ольховнике Баянаульского лесничества (квартал № 11), где стайка из 4 особей кормилась в зарослях ивняка.

Parus major. Утром 15 декабря 2 большие синицы из берёзового колка перелетали к близлежащим домам села Баянаул. Эта синица зимой практически не встречается в лесах и лишь изредка залетает в близко расположенные к населённым пунктам насаждения. Основная масса этих птиц концентрируется в населённых пунктах по периферии национального парка, где ищут корм на территории частных подворий, в местах с пищевыми отбросами и т.д. Довольно часто прилетает в поисках личинок ксилофагов на колотые дрова.

Parus montanus. Пухляк, или буроголовая гаичка – одна из фоновых птиц соснового леса Баянаула. Зимой встречается также и в ольхово-берёзовых насаждениях, предпочитая собирать корм на берёзах. Численность гаичек в сосняках составляла 16 ос./км², что в 2 раза выше, чем в лиственном лесу. Гаички держались небольшими стайками от 2 до 5 птиц, реже по одиночке. В низкоплотных насаждениях, как правило, не встречается. Вместе с пухляками этой зимой нередко кочевали и желтоголовые корольки.

Certhia familiaris. В Баянаульском лесничестве на склоне горы Акбет (квартал № 3) 27 ноября встречена одиночная пищуха, в поисках корма лазавшая по стволам сосен. Находка обыкновенной пищухи является первой для этого региона.

Chloris chloris. Первая встреча со стайкой из 24 зеленушек произошла 15 января 2011 на лесной прогалине в урочище Сарыозек. Тридцать лет назад здесь были посажены культуры сосны обыкновенной, но основная масса древостоя не прижилась и они были списаны. Однако отдельные группы деревьев сохранились и неплохо себя чувствуют. На прогалине была распространена степная злаковая растительность с зарослями шиповника иглистого *Rosa acicularis* и спиреи зверобоелистной *Spiraea hypericifolia*. Зеленушки кормились исключительно семенами сорного растения, видовую принадлежность которого мне пока не удалось установить. При повторном посещении этого места 26 января зеленушки по-прежнему держались здесь же. Отмечена для Баянаула зимой впервые.

Spinus spinus. Зимой чижи концентрируются в основном в ольховниках, где едят семена ольхи чёрной. 26 января и 1 февраля на экскурсиях в черноольховом лесу встречено 13 и 9 особей соответственно, а 19 января неподалёку от урочища Сарыозек в ольховнике кормились 15-20 птиц. Расчётная численность чижей составила 82 ос./км². Нередко чижи образовывали смешанные стайки с чечётками.

Acanthis flammea. Обыкновенная чечётка встречается преимущественно в ольховниках, где вместе с чижами питается семенами ольхи. Во второй половине зимы крупные стайки чечёток на маршрутах не отмечались. В основном это были одиночки или группы по несколько птиц среди чижей. Многочисленные стаи отмечались в ноябре и декабре 2010. Так, 27 ноября на краю села Шонай встречено не менее 60 чечёток, а 14 декабря в ольховнике на юго-западной окраине села Баянаул – 25-30 чечёток. Ещё в зимних условиях 7 и 8 марта стая численностью 50-70 особей кормилась на свободной от снега земле, где распространён спорыш *Polygonum aviculare*. Среди чечёток было не менее двух особей с белой окраской брюшка и поясницы, которых мы относим к тундряным чечёткам *A. hornemannii*.

Uragus sibiricus. Малочисленный зимующий вид (1.9 ос./км²). Самец урагуса встречен 1 февраля 2011 на краю ольховника северо-восточнее села Шонай.

Loxia curvirostra. Стайки из 9 и 4 еловиков встречены 8 февраля в сосняках. В хранящемся в фонде научного отдела Баянаульского национального парка отчёте В.И.Капитонова (1992) клёст-еловик указан как залётный вид, однако фактических данных не приводится.

Pyrhula pyrrhula. Немногочисленный зимующий вид. Одиночные снегири 1 и 8 февраля наблюдались в ольховниках Баянаульского лесничества. Плотность в лиственных насаждениях 3.4 ос./км².

Coccothraustes coccothraustes. Немногочисленный зимующий вид. В селе Шонай 6 марта отмечено 2 дубоноса. Позже, возможно, одна из этих птиц обнаружена в 100 м от этого места около небольшого ольховника, под одиночной яблоней. Дубонос находил на земле высохшие плоды и извлекал из них семена. При осмотре места кормёжки были найдены раздробленные кусочки плодов. На учётных маршрутах в лесах Баянаула дубонос не встречен.

Литература

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

О зимовке мохноногого канюка *Buteo lagopus* в предгорьях Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 14 апреля 2011

Мохноногий канюк, или зимняк *Buteo lagopus* в качестве зимующей птицы был известен для приалтайских степей и западной окраины Алтая ещё в первой половине XX столетия (Селевин 1929, 1935; Сушкин 1938; Корелов 1962). По нашим наблюдениям в течение 50 последних лет этот вид был сравнительно редок в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы и наблюдался здесь в зимнее время нерегулярно.

В казахстанской части Алтая зимняк появляется в первой половине ноября с установлением зимних условий (Старииков 2006; Березовиков, Воробьёв 2010). В окрестностях Усть-Каменогорска мохноногих канюков встречали 5-12 января 1956, 2 января 1960, 22 декабря 1968. В самом городе одного зимняка видели 14 марта 1971 (Березовиков, Егоров 2007). В западных отрогах Ульбинского хребта, на Усть-Каменогорском водохранилище у железнодорожной станции Бахарево, отмечен 12 февраля 1957. Здесь же, в 5 км выше плотины Усть-Каменогорской ГЭС, 21 марта 1993 наблюдали мохноногого канюка, охотящегося над горными склонами по Крутой речке (Березовиков, Егоров 2007). В пойме Иртыша близ Усть-Каменогорска одиночек встречали с 16 по 25 февраля 1956 и 17 февраля 1958. В холмистой степи на правом берегу Иртыша у села Берёзовка двух зимняков отмечали 8 января и 9 февраля 1973 (Березовиков и др. 2000). Один из зимняков во время охоты за мышевидными грызунами однажды выследил затаившуюся в снегу стайку серых куропаток *Perdix perdix* и поймал одну из них на взлёте. Однако охота за чёрными жаворонками *Melanocorypha yeltoniensis* оказалась безуспешной.

Обратное движение мохноногих канюков происходит в конце марта – начале апреля (Сушкин 1938; Корелов 1962). Одиночных зимняков, летевших над Усть-Каменогорском в северо-западном направлении, мы наблюдали с 4 по 16 апреля 1974.

Литература

- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2010. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 90-98.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 1-45.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. гос. ун-та* **21** (13): 115-126.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **645**: 667-668

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Архангельской области

В.А. Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Поморский государственный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2011

Синехвостку *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) относят к видам сибирского типа фауны, доходящего на запад до Северного Урала (Штегман 1938). Однако с 1938 года В.Я.Паровщиков (цит. по: Гладков 1954, с. 539) неоднократно отмечал синехвостку на гнездовании в Приморском районе Архангельской области примерно в 40 км к югу от Архангельска в районе озера Слободское (64°10' с.ш. 40°52' в.д.). Судя по данным В.Я.Паровщикова (привожу по: Гладков 1954), под Архангельск синехвостка прилетала 20 мая – 4 июня, отлетала 20-30 августа, а вылет птенцов приходился на 5-10 августа.

По моим наблюдениям, в последние 30 лет весенний прилёт синехвостки под Архангельск приходился на период с 3 по 30 мая, а отлёт последних отмечался 8-23 сентября. Молодую синехвостку (тушка хранится в Архангельском краеведческом музее) мне удалось добыть 25 июля 2003 в 100 км севернее Архангельска, в пойменном ивняке устья реки Ёрга на Зимнем берегу Белого моря (65°25' с.ш. 39°42'33'' в.д.).

Вылет из гнезда этой синехвостки, имевшей синее надхвостье, мог произойти в первой половине июля.

В пригородной зоне Архангельска 2 июля 2010 было найдено гнездо с 5 крупными птенцами, которых я из-за боязни спугнуть и вынудить оставить гнездо раньше срока, не тревожил и поэтому подробно не описал стадию их развития. Учитывая эти находки, можно отметить, что за последние 50-70 лет продолжительность пребывания синехвостки в гнездовом районе Архангельской области увеличилась, а начало гнездования сдвинулось на более ранние сроки.

Самая южная точка поимки нами синехвостки в Архангельской области – юг Каргопольского района. Здесь на краю села Медведево (60°59' с.ш. 38°33' в.д.) 27 мая 2002 паутинной сетью был пойман самец синехвостки, размеры которого были следующими, мм: длина тела 137, крыла 76.5, крылышка 17, хвоста 58, цевки 24, надклювья 8, размах крыльев 228, левый семенник 6×5, правый – 9×5 мм, масса тела – 12.4 г.

29 мая 2002 была поймана самка; её размеры, мм: длина тела 136, крыла 75, крылышка 17, хвоста 57, цевки 24, надклювья 8, надклювья от ноздри 5.5, подклювья 6.5, ширина клюва у основания 3.5, среднего пальца 11.5, когтя среднего пальца 4, заднего пальца 7.5, когтя заднего пальца 5, размах крыльев 217; масса тела – 14.1 г.

Считаю необходимым отметить, что в очерке о синехвостке у Н.А. Гладкова (1954) для неё приведены значительно бóльшие размеры клюва (13-13.5 мм) и слишком низкая масса яиц (1.29-1.67 г). Такая низкая масса яиц характерна для более мелких по яйц, чем приведены в очерке.

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* Pall. // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 539-544.
- Штегман Б.Н. 1938. *Основы орнитогеографического деления Палеарктики*. М.; Л.: 1-156 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 19. Птицы. Т. 1, Вып. 2).

Необычные элементы кормового поведения камышницы *Gallinula chloropus* и лысухи *Fulica atra*

В.С. Жуков, В.М. Чернышов

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2011

Камышница *Gallinula chloropus*

По характеру питания камышница – всеядный вид. Среди растительных объектов встречаются семена осок, тростника и камыша, молодые побеги тростника, 20-40% составляет животная пища: различные водные насекомые, моллюски, пауки, головастики, которых камышницы склёвывают со стеблей растений, с поверхности и из верхних слоев воды (Курочкин, Кошелев 1987). Камышницы могут хорошо лазать по ветвям кустарников, охватывая их своими длинными пальцами (Долгушин 1960). В Германии наблюдали, как камышница кормилась пыльцой с соцветий цветущей ивы на высоте 4 м (Thies 2007).

Рис. Соцветие узколистного рогоза, повреждённое камышницей в процессе ловли мух-сирфид.

В 2008 году на южной окраине Новосибирска мы наблюдали камышницу, которая забралась снизу на стебель узколистного рогоза *Typha angustifolia* и пыталась клювом что-то достать с его соцветия. На сделанной после этого фотографии (см. рис.) видно, что часть соцветия ощипана. По-видимому, камышница охотилась на мух-сирфид *Syrphidae*, которыми бывают буквально «облеплены» соцветия рогоза, и по инерции отщипывала ненужные ей части соцветий (на фото виден один из объектов её охоты). Возможно, и в Германии (Thies 2007) насекомые, а не пыльца соцветий ивы, были её кормовым объектом.

Лысуха *Fulica atra*

Считается, что лысуха на 90-99% растительноядная птица. Лишь на зимовках основу её питания могут составлять моллюски (Курочкин, Кошелев 1987). В окрестностях озера Чаны (Здвинский район Новосибирской области) мы неоднократно наблюдали, как в послегнездовой период во время вспышки численности тлей *Aphidoidea* лысухи, дотянувшись до листа тростника *Phragmites communis*, усеянного этими насекомыми, подтягивали его к себе, придерживая лапой, перехватывали его ближе к основанию и, пропустив через клюв, съедали счищенных тлей. В литературе сведений о питании лысухи тлями нет (Курочкин, Кошелев 1987; Прокофьева 2006).

Литература

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Прокофьева И.В. 2006. Уничтожение птицами тлей *Aphididae* // *Рус. орнитол. журн.* 15 (337): 1084-1087.
- Thies H. 2007. Weidenpollen (*Salix spec.*) als Nahrung der Teichralle (*Gallinula chloropus*) // *Corax* 20, 3: 280.

Новые залёты стерха *Grus leucogeranus* в Кургальджинский заповедник

Н.Н.Андрусенко

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Тениз-Кургальджинскую впадину, лежащую в стороне от области регулярного пролёта стерха *Grus leucogeranus*, этот вид посещает очень редко (Ковшарь 1982).

А 1978 году два взрослых белых журавля, ночевавших, вероятно, в обществе мигрирующих серых *Anser anser* и белолобых *A. albifrons* гусей, были встречены нами ранним утром 13 октября на мокрых солонцах северо-восточного залива озера Тениз. В тот же день мы ещё дважды видели стерхов: пару на берегу озера, в 5 км от прежнего места, и трёх – на посевах кормовых трав, в 4 км от озера. В течение недели в районе исследований держалось, по-видимому, 5 птиц. Последний раз в том году пара стерхов была встречена нами 19 октября и тоже на поле, засеянном кормовыми травами.

В 1979 году егеря заповедника И.Г.Саньков и А.С.Соколов наблюдали двух стерхов 30 мая на заливном лугу у северного берега озера Кургальджин, примерно в 2 км от Аблайской плотины.

Литература

Ковшарь А.Ф. 1982. О встречах стерхов в Казахстане // *Журавли в СССР*. Л.: 24-27.

---

* Андрусенко Н.Н. 1987. Новые залёты стерха в Кургальджинский заповедник // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 19: 116.